

РЕГИОН: ГРАНИЦЫ И КОНТАКТЫ

УДК 338.49

А. Г. Манаков

РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОЕ ПОРУБЕЖЬЕ: ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ

Рассмотрена этническая и политическая история территории российско-белорусского порубежья на псковском участке. Проанализирована динамика национального состава населения. Дается описание лингвистической ситуации и этнической идентичности населения порубежной территории.

Ключевые слова: Псковская область, Белоруссия, российско-белорусское порубежье, этнические, лингвистические и политические границы.

Южная окраина Псковской области (Себежско-Невельское поозерье), северо-запад Смоленской и запад Тверской области, вместе с северной частью Белоруссии (Полоцко-Витебское подвинье) на протяжении нескольких тысяч лет представляли собой этнокультурное единство. Некоторые авторы даже выделяют эти территории в особый историко-культурный регион — днепродвинскую диалектную зону [2; 3].

Эти российские и белорусские земли на протяжении тысячелетий удерживали культурное своеобразие, что подтверждают археологические и лингвистические данные. До появления на этих землях славян данная территория была заселена днепровскими балтами, точнее, их группировкой, в первой половине I тыс. н. э. создавшей свою археологическую культуру — днепродвинскую. В середине I тыс. н. э. на этих землях осело значительное количество переселенцев из Средней Европы, занесших сюда

элементы материальной культуры провинциально-римского типа. В итоге здесь формируется новая археологическая культура, просуществовавшая до VIII в. — тушемлинско-банцеровская [18].

В VIII–IX вв. в северной части тушемлинско-банцеровской культуры получили распространение длинные и удлинённые курганы, получившие название смоленско-полоцких. Данная культура стала результатом переселения с севера носителей культуры длинных курганов псковского типа, которых археолог В. В. Седов отождествлял со славянами, позже ставших известными под именем кривичи. Смоленско-полоцких кривичей относят к особой этнографической группе славян, родственной псковским кривичам — группе славян, обосновавшихся в бассейне реки Великой и на восточном побережье Псковско-Чудского водоёма. Культура длинных курганов псковского типа датируется VI–VII вв. [19].

Территория выделенной совместными усилиями лингвистов, археологов и антропологов днепро-двинского историко-культурного региона почти совпадает с ареалом культуры длинных курганов смоленско-полоцкого типа VIII–IX вв., которую этнически принято отождествлять с кривичами полоцкими (полочанами) и смоленскими, ассимилировавшими местные балтские племена.

По своим антропологическим особенностям смоленско-полоцкие кривичи несколько отличались от радимичей и дреговичей, но вместе с ними стали в дальнейшем основой белорусского этноса [17]. Позже здесь оформились Полоцкое и Смоленское княжества, влившиеся затем в состав литовского и польско-литовского государства. В течение всего данного промежутка времени здесь шло формирование одного из восточнославянских этносов — белорусов.

Полоцкое княжество считается первым государственным образованием на территории современной Республики Беларусь. Оно возникло в конце I тыс. н. э., ещё до образования Киевской Руси. Полоцкая земля сохраняла относительную самостоятельность даже тогда, когда непродолжительное время входило в состав Киевской Руси, и даже в составе Великого княжества Литовского пользовалась политическими привилегиями, гарантирующими ей территориальную целостность [22].

В своей северной части Полоцкая земля включала земли, ныне охватывающие южную оконечность Псковской области. В настоящее время Южный историко-культурный край Псковщины включает территории Себежского, Невельского и Усвяцкого районов, а также южные половины Пустошкинского и Куньинского районов. Именно для этих территорий Псковской области в полной мере применимо обозначение «белорусское приграничье». Для этих же земель благодаря обилию озёр справедливо использование также и другого названия, имеющего очевидный природный характер — Себежско-Невельское поозерье.

Себежско-Невельское поозерье вошло в состав Псковской губернии только в 1924 г., а до этого длительное время было частью Витебской губернии. Но и раньше эти тер-

ритории развивались в составе соседних с Псковщиной государственных и административных образований: Полоцкого княжества (XII–XIV вв.), Великого княжества Литовского (XIV–XVI вв.), Речи Посполитой (XVI–XVIII вв.), Полоцкого наместничества (в XVIII в.). Находясь в пограничной полосе между Россией и Литвой (Речи Посполитой), эти земли в XVI–XVIII вв. неоднократно переходили из рук в руки, хотя российскими становились лишь на короткие промежутки времени [7].

Если мы рассмотрим государственную и административную подчинённость Себежско-Невельского поозерья за последние семь веков, то окажется, что данная территория около трёх с половиной веков была в составе Литвы и Речи Посполитой. Примерно столько же (немногим более трёх с половиной веков) эти земли были подвластны России, в том числе полтора столетия находились в составе белорусских наместничеств и губерний (Полоцкой, Белорусской и Витебской).

Для примера можно привести хронологию государственной и административной подчинённости Невельского поозерья, начиная с XII в. (табл. 1).

Таким образом, в составе великорусских земель этот край закрепился только с 1924 года, когда три уезда Витебской губернии (Себежский, Невельский и Велижский) были переданы Псковской губернии. Так что подлинно российская история края насчитывает лишь около девяти десятилетий.

Пятивековой период существования края в составе литовских, польско-литовских и белорусских земель отразился на культурной специфике края, его этнолингвистических особенностях. Эти земли являются окраинной частью территории, где происходило формирование белорусского этноса.

В начале XX в. северную этническую границу белорусов проводили по границе Псковской и Витебской губерний [20]. То есть современные южные районы Псковской области относились тогда к чисто белорусской территории. Что же отличало жителей Псковской и Витебской губерний? Прежде всего, их говоры.

В 1914 г. была создана первая карта диалектного членения русского языка, в состав

Таблица 1

Государственная и административная подчинённость Невельского поозерья с XII по XXI вв.*

Годы	Длительность периода (лет)	Государственная принадлежность	Административная подчинённость
1185–1307 гг.	122	Полоцкое княжество	
1307–1504 гг.	197	Великое княжество Литовское	Полоцкая земля
1504–1580 гг.	76	Московское государство	Новгородская земля
1580–1582 гг.	2	Речь Посполитая	
1582–1618 гг.	36	Российское государство	
1618–1632 гг.	14	Речь Посполитая	
1632–1634 гг.	2	Российское государство	
1634–1667 гг.	33	Речь Посполитая	
1667–1678 гг.	11	Российское государство	
1678–1703 гг.	25	Речь Посполитая	
1703–1705 гг.	2	Российское государство	
1705–1772 гг.	67	Речь Посполитая	
1772–1777 гг.	5	Российская империя (145 лет)	Полоцкая провинция Псковской губернии
1777–1796 гг.	19		Полоцкая губерния
1796–1802 гг.	6		Белорусская губерния
1802–1917 гг.	115		Витебская губерния
1918–1924 гг.	7	РСФСР (73 года) (СССР с 1922 года)	Витебская губерния
1924–1927 гг.	3		Псковская губерния
1927–1929 гг.	2		Великолукский округ Ленинградской области
1929–1935 гг.	6		Западная область
1935–1944 гг.	9		Калининская область
1944–1957 гг.	13		Великолукская область
1957–1991 гг.	34		Псковская область (55 лет)
с 1991 г.	21		Российская Федерация

* рассчитано по: [12; 15].

которого в то время в качестве наречий включались также украинский и белорусский языки. Карта, составленная членами Московской диалектологической комиссии Н. Н. Дурново, Н. Н. Соколовым и Н. Д. Ушаковым, называлась «Опыт диалектологической карты русского языка в Европе». Согласно данной карте, говоры Себежско-Невельского поозерья рассматривались как севернобелорус-

ские (или северо-восточные белорусские). Интересно также отметить, что Псковская группа говоров тогда считалась переходной от средневеликорусских к белорусским говорам (рис. 2) [16].

Тем не менее, на «Этнографической карте белорусского племени», составленных Е. Ф. Карским в 1903 г., говоры Себежского, Невельского и Велижского уездов Витебской

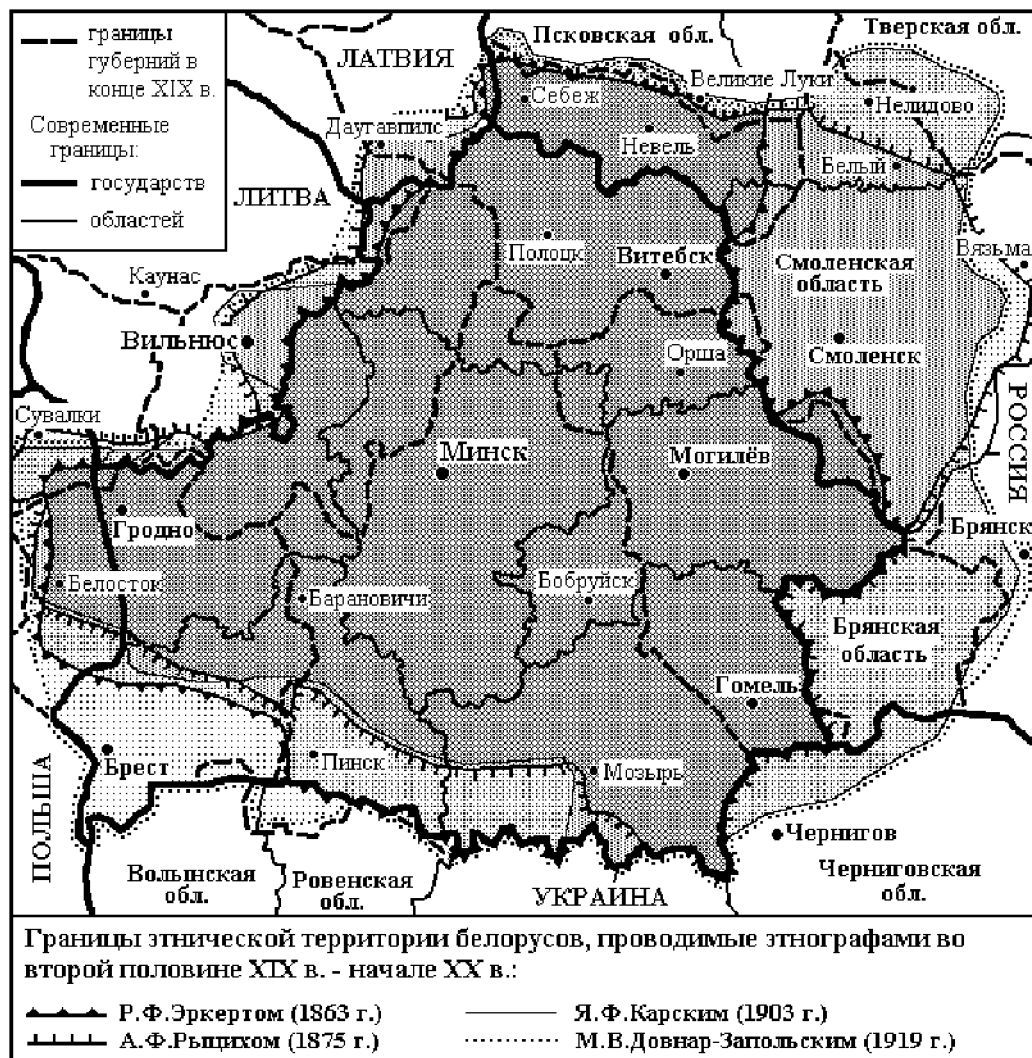

Рис. 1. Границы этнической территории белорусов, проводимые этнографами второй половины XIX в. — начала XX в. (по [21])

губернии, хотя и рассматриваются как белорусские, но с заметным великорусским влиянием [6].

Говоры Себежского, Невельского и Велижского уездов после их присоединения в 1924 году к Псковской губернии были детально исследованы на предмет выявления в них северно-великорусских, южно-великорусских и белорусских черт. Местные говоры оказались очень мозаичны. В них были обнаружены даже элементы польского языка, и, конечно, псковско-новгородских говоров. Все же преобладающими были названы чер-

ты южно-великорусского и белорусского наречий.

Тем не менее, в местных говорах были отмечены следующие белорусские черты: типичное белорусское твёрдое [р] (трапка); сочетание [ри] (реже [ры]) вместо русского [ро]: «крови — криви (крыви), крошить — кришить (крышить)» и др. В качестве одной из черт местных говоров отмечена замена [у] на [в]: «в меня» вместо «у меня»; «вкрал» вместо «украл»; на месте [в] в начале слова — использование [у]: «унук» вместо «внук», «удава» вместо «вдова». Очень большая мо-

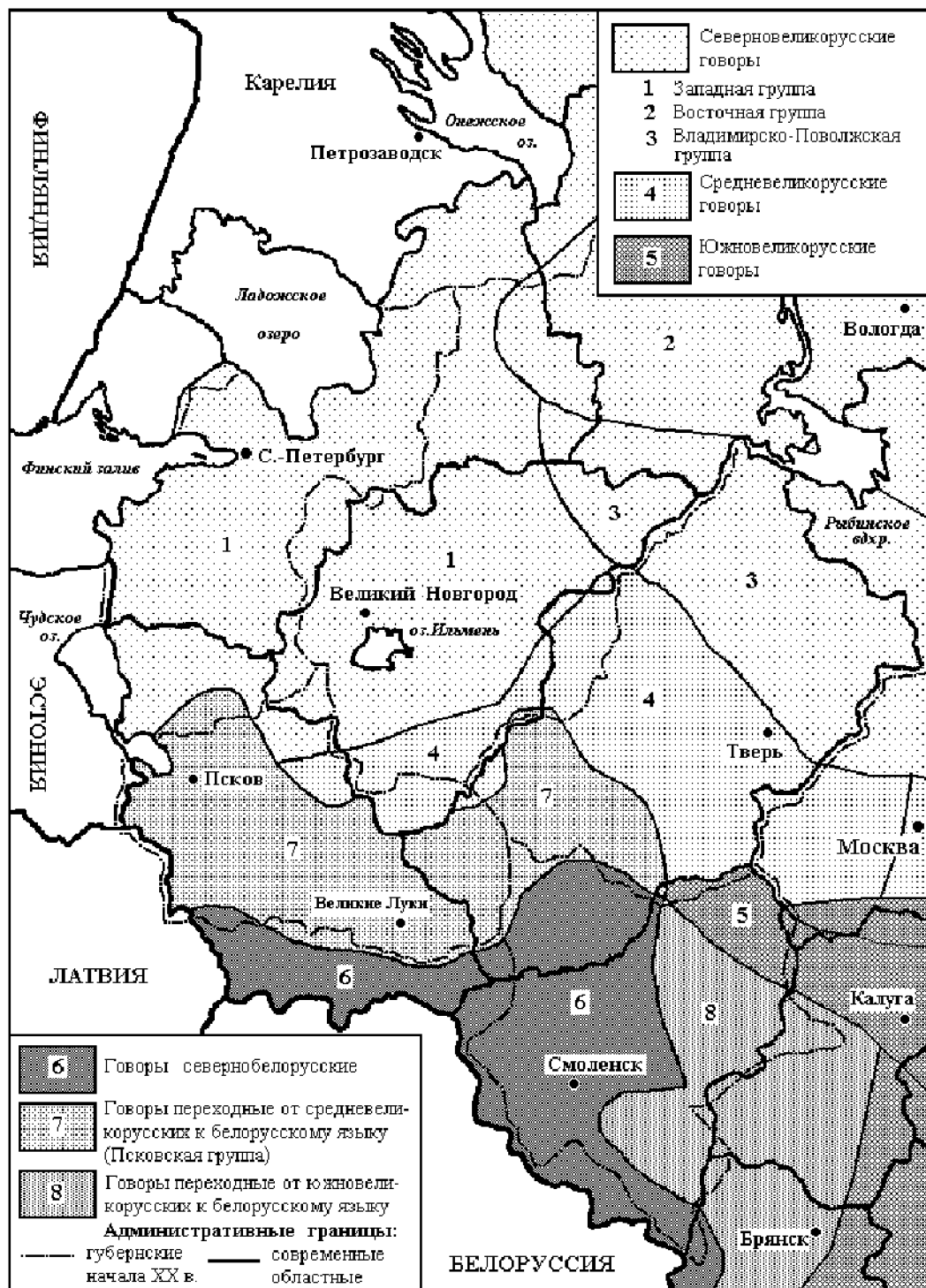

Рис. 2. Говоры русского языка на северо-западе Европейской России в начале XX в. [9, с. 193]

заичность наблюдалась в произношении звука [г]: встречались северно-великорусские взрывные варианты произношения [г], близкого к [к] («тюк» — уютю, «юк» — юг, «сnek» — снег); белорусские гортанные («хат» — гад, «тахда» — тогда) и южнорусские варианты [5].

Со среднерусским и южнорусским диалектами местные говоры объединяло аканье (как полное, так и диссимилятивное), яканье и ёканье; но псковское «цоканье» не являлась характерным для них. Вместе с тем, самая характерная черта белорусских говоров, как «дзеканье» и «цеканье» (то есть произношение мягких [д] и [т] со свистящим оттенком) не было типичным явлением в этих местах, за исключением Велижского уезда.

Такая пестрота языковых наслоений ещё ярче отражалась в словаре местных говоров: например, в одних деревнях говорили «картошка», в других — «гульба», в третьих — «бульба». То есть уже в начале XX века наблюдался плавный переход местных говоров от белорусских к среднерусским и южнорусским говорам, не относясь строго ни к какой из этих групп.

Одна селянка на Невельщине, сама не подозревая того, дала яркую иллюстрацию переходного характера местных говоров: «Когда мы едем на полночь (север) за Великие Луки, нас там называют бульбашами (белорусами), а когда едем на полдень (юг) за Невель, там над нами смеются, что мы наворачиваем трюхи по-расейски» [5, с. 48].

Отличное от псковичей самосознание местного населения и специфика говоров отразились в противопоставлении жителей юга Псковщины «скобарям» (т. е. жителям Псковской губернии). Для населения, проживающего к югу от границ Псковской губернии, использовались названия *кацапы* и *полякi*: «Скобари опоченски, а пустошкински кацапы»; «Яны так не прицокивают, мы их полякiми зовём, наречие у них совсем другое» [4]. Жители Себежского уезда чётко знали, где проходит граница со скобарями: «Вод за эту реку называюца скобари». Местное население создало пословицы и поговорки, подчеркивающие отличие своих говоров от псковских: «Пскопцане те же англицане, только наречие немнозецко инаце» (дразнил-

ка «цокающих» псковичей в Пустошкинском районе), «Что псковичане, что англицане, только наречия разные» [9].

Белорусские особенности Себежско-Невельского поозерья стали исчезать ещё во второй половине XIX в. Причиной этого процесса были отхожие промыслы, засилие русской школы и т. п. Краеведы отмечают, что свой вклад в процесс обрусения жителей Невельского уезда внес Николай I, поставив в Невеле несколько полков гвардейцев, но, увидев бедность уезда, оставил часть гвардейцев на вечное поселение.

В конце XIX в. в Велижском и Невельском уездах Витебской губернии белорусы составляли 85 % от всего населения (при 1–7 % русского населения соответственно), в Себежском уезде — 47 % (при такой же доле русского населения). Ещё одной этнической особенностью белорусских губерний по сравнению с соседними великорусскими землями являлась высокая доля евреев в городском населении, т. к. белорусские губернии входили в число территорий, определённых законом в пределах «черты еврейской оседлости». Поэтому третьим этническим компонентом в этих уездах были евреи, проживавшие исключительно в городах и местечках. Евреи составляли в 1897 г. 3,8 % населения Себежского уезда, 7,5 % — Невельского уезда и 9,8 % — в Велижского уезда [13].

В 1926 г., после присоединения этих трех уездов к Псковской губернии, в Себежском уезде было зарегистрировано 27,5 % белорусов и 68,5 % русских, в Невельском уезде — 32 % белорусов и 61 % русских, в Велижском уезде — 35 % белорусов и 59,5 % русских. Доля евреев составляла 2,6 % населения Себежского уезда, 3,7 % — Велижского уезда и 5,7 % — Невельского уезда (при этом в городских поселениях уездов евреи составляли примерно половину населения) [7].

В 1920-е гг. был поставлен вопрос о преподавании в сельских школах Невельского уезда белорусского языка, так как этот уезд был признан белорусским [5]. Тем не менее, переходный характер этнического самосознания местного населения привел в XX в. к почти полной ассимиляции белорусов. Несмотря на сохранение некоторых белорусских черт в говорах в сельской местности, почти все на-

селение считает себя русским [9]. Согласно переписи 2002 г. в Себежском, Невельском и Усвятском районах белорусы составляли 2,3–2,8 % от всего населения, да и то в значительной части — это мигранты последних десятилетий из Белоруссии. Общая численность белорусов в южных районах Псковской области составила 1,5 тысячи, из них только половина владеет белорусским языком [11].

Аналогичные процессы характеризовали другой участок российско-белорусского порубежья — западную половину современной Смоленской области. Однако на смоленском участке российско-белорусского приграничья это произошло заметно раньше — на полвека, как минимум [8]. Ещё в 1859 г. семь западных уездов Смоленской губернии, включая Смоленский уезд, считались почти исключительно белорусскими — доля белорусского и смешанного белорусско-великорусского населения в них превышала 90 %. В то же время, пять восточных уездов губернии являлись преимущественно великорусскими [20]. Согласно же переписи населения 1897 г. сохранился лишь один преимущественно белорусский уезд — Краснинский, в остальных же уездах доля великорусского населения превышала 90 % [14].

Едва ли можно объяснить такое быстрое изменение национального состава населения белорусского пограничья исклю-

чительно процессами естественной ассимиляции. Скорее всего, произошла скоротечная смена этнического самосознания населения, внезапно оказавшегося в пределах русскоязычного административного образования. Этот вывод подтверждают и некоторые результаты проведённых нами ранее исследований в белорусском пограничье. Например, почти каждый пятый житель районов, прилегающих к Республике Беларусь, может говорить по-белорусски, и более половины местного населения понимает белорусский язык [10].

В современной Псковской области российско-белорусское порубежье охватывает полностью Себежский, Невельский и Усвятский районы, а также южные части Пустошкинского, Великолукского и Куньинского районов. Эти территории в течение нескольких веков имели судьбу, аналогичную судьбе соседних районов Белоруссии. С XII в. обозначенные территории были в составе Полоцкого княжества, с XIV в. — в составе Великого княжества Литовского, а с XVI в. — в составе Речи Посполитой. После включения этих земель в конце XVIII в. в состав Российской империи, эти территории входили в состав Витебской губернии. И только с 1924 г. эти земли были переданы в состав Псковской губернии, и только с той поры приобрели российскую «прописку».

Литература

1. Административно-территориальное деление Псковской области (1917–1988 гг.). Книга 1. Л. : Лениздат, 1988.
2. Булкин В. А., Герд А. С., Лебедев Г. С., Седых В. Н. Основания регионалистики: Формирование и эволюция историко-культурных зон Европейской России / под ред. А. С. Герда, Г. С. Лебедева. СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1999.
3. Герд А. С. К реконструкции Днепро-Двинской диалектной зоны // Псковские говоры в их прошлом и настоящем. Л., 1988. С. 118–122.
4. Герд А. С. Введение в этнолингвистику. СПб. : СПб. ун-т, 1995.
5. Зорин Н. И. Вопрос об этнографическом составе населения Невельского уезда // Познай свой край. Сборник Псковского общества краеведения. Вып. 3. Псков, 1927. С. 33–63.
6. Карский Е. Ф. Белорусы: 3 т. Т. 1. Мн. : БелЭн, 2006.
7. Кулаков И. С., Манаков А. Г. Историческая география Псковщины (население, культура, экономика). М. : ЛА «Варяг», 1994.
8. Манаков А. Г. Национальный и религиозный состав населения северо-западных губерний России по результатам переписи 1897 г. // Изв. РГО. 1999. Т. 131. Вып. 6. С. 44–53.
9. Манаков А. Г. На стыке цивилизаций: Этнокультурная география Запада России и стран Балтии. Псков : Изд-во ПГПИ, 2004.

10. *Манаков А. Г.* Влияние пограничного положения Псковской области на социокультурные ориентиры населения региона // Балтийский регион, 2010. № 2 (4). С. 112–121.
11. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Псковской области. Статистический сборник. Псков : Псковстат, 2005.
12. Невельская старина: Сборник материалов по истории Невеля. XVI — начало XX века. СПб. : Акрополь, 1993.
13. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Том V. Витебская губерния. Тет. 3, 1903.
14. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Том XL. Смоленская губерния. 1904.
15. *Петров Г. В.* Невель. Л.: Лениздат, 1980.
16. Русская диалектология / под ред. Л. Л. Касаткина. М. : Просвещение, 1989.
17. *Седов В. В.* Восточные славяне в VI–XIII вв. М. : Наука, 1982.
18. *Седов В. В.* Славяне в раннем средневековье. М., 1995.
19. *Седов В. В.* Славяне: Историко-археологическое исследование / Ин-т археологии Рос. Академии наук. М. : Языки славянской культуры, 2002.
20. *Ширяев Е. Е.* Беларусь: Русь Белая, Русь Черная и Литва в картах. Мн. : Навука і тэхніка, 1991.
21. Этнографія Беларусі. Мн. : Беларуская савецкая энцыклапедыя, 1989.
22. Этнография восточных славян. М. : Наука, 1987.

A. G. Manakov

RUSSIAN-BELORUSSIAN BORDERLAND: HISTORICAL-GEOGRAPHICAL DETERMINATION

Ethnological and political history of Pskov part of the territory of Russian-Belorussian borderland is presented. Dynamics of national composition of population is analyzed. Description of linguistic situation and ethnological identity of population of the borderland is given.

Key words: *Pskov region, Belorussia, Russian-Belorussian borderland, ethnical, linguistic and political borders.*